

Адвокат подозреваемого в МН17: 'когда дело доходит до установления истины, наша правовая система функционирует не оптимально'

Boudewijn van Eijck sculpture Jiri Büller

Будевейн ван Эйк начал работать над "миссией невыполнимо" в 2020 году, будучи адвокатом по уголовным делам, он помогал подозреваемому в МН17 Олегу Пулатову. И хотя его клиент был оправдан, он не удовлетворен приговором. 'Это еще не содержит правды о катастрофе'.

Элсбет Стокери Менно ван Донген 1 апреля 2023 года, 05: 00

В конце февраля 2022 года адвокат по уголовным делам Будевейн ван Эйк понимает, что в течение нескольких дней он может стать 'врагом номер один в Нидерландах'. За несколько месяцев до этого он и его

коллега Сабина тен Досшейт были заняты написанием своего самого длинного заявления в истории: на 1400 страницах они надеются убедить судей в том, что их клиент, российский бывший военный Олег Пулатов, не несет ответственности за крушение рейса МН17 17 июля 2014 года.

Но теперь, через несколько дней после вторжения России в Украину, впервые за свою 35-летнюю карьеру адвоката по уголовным делам адвокат вслух спрашивает себя: можем ли мы все еще продолжать?

После вторжения к Ван Эйку (60) и Тен Досшейту (42) их сверстники относились с подозрением. Например, журнал *The Lawyer* звонит им с вопросом: "Мы предполагаем, что вы отказываетесь от защиты?" Несколько адвокатов настаивают на том, чтобы они подписали апелляцию об отказе от российских клиентов. "Давление было очень высоким", - по словам Ван Эйка. "Но мы отказались."

ОБ АВТОРАХ

Менно ван Донген - репортер De Volkskrant в области преступности, полиции и правосудия. **Элсбет Стокер** рассказывает в качестве регионального репортера о событиях в Амстердаме и окрестностях. Ранее она много писала о полиции, правосудии и преступности.

Это приводит к недоразумениям, советники по безопасности советуют им быть особенно внимательными, а его коллегу Тена Досшейта по электронной почте обвиняют в том, что он член NSB.

Он не чувствовал себя в опасности, говорит впоследствии Ван Эйк. "Но это была одна из самых сложных недель в моей карьере. Процесс по MH17 был еще более осложнен ужасным российским вторжением: катастрофа в 2014 году рассматривалась как предвестник войны в 2022 году. Худшее время для начала нашего ходатайства было немыслимо. Внезапно я больше не чувствовал себя свободным выдвигать аргументы. В таком уголовном деле, за которым может следить весь мир в прямом эфире, утверждают, что доказательства, предоставленные Украиной, ненадежны и что у украинской секретной службы очень плохая репутация."

Тем не менее, вы решили продолжить.

"Наш клиент также имел право на справедливое судебное разбирательство. Поэтому в начале нашего обращения 7 марта прошлого года мы зачитали заявление, в котором мы лично выразили наш ужас перед войной и дистанцировались от российского режима. Мы защищали человека, а не государство."

Будевейн ван Эйк: "В деле все еще слишком много пробелов." Image Jiri Büller

Ван Эйк сидит в кафе роттердамского кинотеатра "Кино" с 76-страничным изложением вердикта по МН17 на столе. Создан им самим и снабжен комментариями. Потому что, хотя его клиент был единственным из четырех обвиняемых, оправданных гаагским судом в ноябре, "этот вердикт еще не содержит правды о катастрофе", - говорит он. "В досье все еще слишком много дыр."

Впервые после вынесения решения по делу МН17 Ван Эйк рассказывает свою историю "об этом невозможном деле, об этой *невыполнимой миссии*". Это будет его последнее интервью в качестве прокурора. Соучредитель базирующейся в Роттердаме Sjöcrona van Stigt, "крупнейшей юридической фирмы по уголовным делам в Нидерландах", скоро уволится. Он приступает к своей второй карьере режиссера–документалиста - давнее заветное желание.

Интервью находится в "Кино", потому что именно там в феврале был снят его первый документальный фильм "*Amore Infinito*" о велогонке "Тур Италии" 2019 года. Желание стать режиссером-документалистом не возникает из ниоткуда. В течение многих лет он посещал кинокурсы и тренинги в свободное время, где его заверили, что он 'больше, чем облагороженный режиссер-любитель'. Ван Эйк часто носит с собой "камеру", и в течение восьми лет он обдумывал окончательную замену.

Суд над МН17, его последнее крупное дело, был решающим. "Когда мы с Сабиной начинали это, несколько документалистов спросили, могут ли они последовать за нами. Мы сказали "да" Бернарду Крикке. Три года он ходил с нами, и я сам тоже снимал необходимое. Например, когда мы были в Москве с нашим клиентом, потому что Бернард не смог поехать с нами. Тогда я еще раз увидел, как это весело - снимать документальный фильм.'

Когда консультант говорит о съемках, велоспорте или "Фейеноорде", его глаза сверкают. Когда он говорит о профессии юриста, он выглядит более вдумчивым и формулирует более тщательно. Он не собирается упускать работу. Потому что, утверждает он, адвокату по уголовным делам становится все труднее хорошо выполнять свою работу. "И когда этого становится все меньше и меньше, я говорю: да, ребята, выясните.'

Почему вы называете этот процесс невыполнимой миссией?

"Я подумал заранее: у меня большой опыт, я могу его немного оценить. Но на самом деле мы не знали, во что ввязываемся.'

В ноябре 2019 года Елена Кутина, российский адвокат Пулатова, отправила ван Эйку электронное письмо с вопросом, будет ли заинтересована его фирма. "Сначала ты спрашиваешь себя: это

серьезно? Но после некоторого поиска в Google я отправил ей электронное письмо, что мы открыты для этого.'

Когда Кутина приезжает в Нидерланды два месяца спустя для переговоров 'примерно в десяти юридических фирмах', Ван Эйку вскоре сообщают, что их выбирает Пулатов. На мгновение он счастлив. "С уголовной точки зрения, дело МН17 - одно из самых интересных уголовных дел, которые вы можете вести как юрист, оно юридически сложное, и в этом деле есть много технических аспектов ". Таким образом, он и Досшейт углубились в вопрос о том, был ли самолет сбит ракетой "Бук" и каково могло быть место запуска такой ракеты.

Когда исчезла радость?

"Что нас действительно беспокоило, так это то, что сессия началась 9 марта, менее чем через два месяца. Там были сотни журналистов, весь мир наблюдал за происходящим в прямом эфире. Это делало его очень загруженным. Особенно когда прокурор зачитал имена всех 298 жертв МН17.

Будевейн ван Эйк во время судебного разбирательства по делу МН17. Изображение Пирошки с воздушным змеем / ANP

"После этого было нелегко поднять палец, как адвокату, и сказать: извините, но нам нужно больше времени. У нас еще даже не было

полного уголовного досье, только небольшое резюме. Несмотря на то, что вначале мы работали над этим делом с командой из восьми-девяти человек, вам потребуется полтора года, чтобы получить в свои руки такое досье. Но что бы мы ни говорили, это не помогло.'

Разве вы не могли этого предвидеть? До января 2020 года казалось, что ни один ответчик не будет представлен адвокатом. Сессионные дни были запланированы давно.

"Мы действительно ожидали большей гибкости. Особенно потому, что мы не могли путешествовать из-за короны, и нам не разрешали совершать звонки через Zoom по соображениям безопасности – мы работали на ноутбуке без интернета.

"На это дело оказывалось такое давление, что достаточная отсрочка оказалась невозможной. Также потому, что прокуратура установила: не должно пройти слишком много времени, чтобы ясность дошла до ближайших родственников. Поэтому они даже называли некоторые из наших просьб о дополнительных исследованиях "болезненными" для них. Мы подумали, что это было неуместно.'

В конце 2020 года к Сабине тен Доучате во время перерыва в туалетах подошел родственник. эта женщина сказала, что у нее возникли трудности с вашей ролью адвоката. Ваша коллега была настолько "не в себе", что вы на мгновение заменили ее. В то время вы упрекали его в том, что он виновен в подстрекательском поведении.

"Офицеры несколько раз высказывали предположение, что мы были сторонниками заговора, в то время как мы трезвы как стеклышко. И они иногда пренебрежительно реагировали на просьбы. Например, мы хотели добавить заявление бывшего пилота к досье, потому что у него были указания на то, что МН17 был сбит истребителем. Мы сказали, что его заявление состояло из 45 страниц. Сотрудник ответил комментарием: "В руководстве к швейной машинке Singer 7105 также так много страниц, и нам кажется, что это не причина добавлять его в файл.'

Вы также сказали, что прокуратура руководствовалась социальным возмездием, что была создана атмосфера, в которой не было принято иное мнение о катастрофе.

"Да, расследование проводилось с закрытыми глазами. Все Нидерланды, вплоть до премьер-министра Рютте, тогда давно думали, что МН17 был сбит российской ракетой "Бук" с сельскохозяйственного поля близ Первомайского. Потому что Международная объединенная следственная группа (JIТ) объявила об этом на пресс-конференции в 2019 году, которая была показана по телевидению и попала в газету. Но при том, что это еще не было правдой."

Это заявление, которое вызовет много негодования у многих родственников. Потому что сразу после катастрофы в 2014 году, в дополнение к потере своих близких, они столкнулись с борьбой за правду. Украина обнародовала аудиозаписи, свидетельствующие о том, что армия сепаратистов сбивала самолет с неба. Россия распространяла теории, в которых виновата Украина.

Поэтому для многих родственников вердикт окружного суда Гааги особенно важен: он определяет, как катастрофа МН17 войдет в историю.

И поэтому вы говорите: этот вердикт еще не содержит правды о сбитии рейса МН17?

"В мои намерения не входит причинять боль ближайшим родственникам, поэтому я тщательно подбираю слова. Но я не хочу вечно держать свое мнение при себе."

Проблема, утверждает Ван Эйк, заключается не только в этом уголовном деле. Это тенденция, которая, по его словам, продолжается уже много лет, и, по его мнению, была подтверждена еще раз в обширном деле МН17. "Когда дело доходит до установления истины, наша правовая система функционирует не оптимально".

Главным образом это связано с тем фактом, что многие судьи выносят суждения на основе бумажного досье, в то время как часто обнаруживалось, что слова на бумаге отображаются иначе, чем предполагал свидетель. Большинство свидетелей рассказывают свою историю полиции или судье-уполномоченному, которые сообщают результат судьям в отчете. "На процессе по делу МН17 судьи сами не разговаривали ни с какими свидетелями или экспертами. Нет. Я нахожу это невероятным, я бы не осмелился выносить суждение."

"Кроме того, адвокатам разрешается заслушивать все меньше и меньше свидетелей, и они часто ограничены в предмете, по которому им разрешено задавать вопросы. Это потому, что нагрузка большая, а времени мало", - говорит он, просматривая свое резюме в поисках цифр, подтверждающих его тезис.

"Вот они у меня. В деле МН17 мы попросили судей заслушать 255 свидетелей и экспертов. Было удовлетворено только 27 запросов, что составляет более 10 процентов. В четырнадцати случаях это был эксперт. Остальные были непосредственно вовлечены, восемь из которых не удалось отследить или они отказались объяснять. Нам разрешили допросить только пять человек. Четыре из них в письменном виде.

Пятым был М58, русский, который добровольно вступил в повстанческую армию. Нам разрешили задавать ему вопросы по прямой связи. М58 сидел переодетый в неизвестном месте, с переводчиком и судьей-комиссаром. Последний судил по ответу, повредит ли это его безопасности, и было ли нам позволено это услышать. Это было ужасно. Ты не можешь просить адекватно.'

Судебное разбирательство по делу МН17 длилось 68 дней, досье состоит из 65 тысяч страниц, каждый вердикт занимает около 150 страниц. По мнению суда, имеется огромное количество доказательств, свидетельствующих о том, что МН17 был сбит российской установкой "Бук", выпущенной сепаратистами. Многие эксперты разделяют это мнение.

‘Я испытываю огромное уважение к тому, как судьи учитывали интересы всех сторон, они потратили много времени перед вынесением вердикта и подробно мотивировали некоторые моменты. Это не значит, что нас слишком мало. Мы не смогли адекватно расследовать альтернативные сценарии, например, была ли ракета выпущена украинскими вооруженными силами.’

Международная совместная следственная группа провела обширные расследования, а также Совет безопасности Нидерландов и Bellingcat. Все они приходят к схожим выводам.

"Когда вы читаете приговор, как непрофессионал, вы думаете: вот как все прошло. Но мы с Сабиной знаем все криминальное прошлое, мы знаем, где находятся вопросительные знаки. Судьи не стали подробно останавливаться на этом, из вердикта я делаю вывод, что они с самого начала были убеждены в сценарии прокуратуры и ЛТ."

Судьи снова и снова подчеркивали в ходе судебного процесса, что их вердикт еще не вынесен.

"Да, именно так они и сказали."

Как же тогда это показывает, что их суждение о причине катастрофы уже было установлено?

"Например, есть много свидетелей, которых также слышала ЛТ, которые говорят: мы видели истребитель рядом с МН17. Суд говорит: радарные изображения этого не показывают, поэтому мы исключаем сценарий, согласно которому МН17 был сбит истребителем. Но эксперты говорят: эти радарные изображения слишком размыты, чтобы делать выводы. Мы просили о дальнейшем изучении этих изображений, но это было отклонено. Вот как это происходило чаще всего: суд использует заявления в качестве доказательств, о которых мы говорили напрасно: необходимы дополнительные исследования. Если правила игры применяются таким образом, то о справедливом судебном разбирательстве не может быть и речи."

Это серьезная критика, которая лежит в основе прецедентного права.

"Я предпочитаю называть это наблюдением."

Будевейн ван Эйк: "Мы защищали человека, а не государство". Изображение Иржи Бюллера

Ваша стратегия обороны соответствовала российской версии о том, что только российские добровольцы были активны в армии сепаратистов на востоке Украины и что МН17 не был сбит российской ракетой "Бук". В какой степени вы были свободны в определении своей стратегии?

"На сто процентов. Мы не были продолжением русских, мы определили стратегию, проконсультировавшись с нашим клиентом. У нас было направление."

Вам заплатил российский фонд.

"Да, фонд, который гарантирует, что жители России, оказавшиеся в трудной ситуации за границей, получают достойную юридическую помощь. Они никогда не мешали нам."

Кто стоял за этим?

"Насколько это было возможно, мы выяснили это, например, поговорили с бухгалтером фонда. Деньги поступали от частных лиц или компаний. Из-за нашей профессиональной тайны мы не можем сказать больше, но их нет в санкционном списке."

Десять раз в ходе судебного процесса Ван Эйк и Тен Досшейт ездили в Москву, чтобы проконсультироваться со своим клиентом. Первый раз это было в феврале 2020 года, за месяц до возбуждения уголовного дела. Ранее консультанты по безопасности предупредили их, что они могут быть прослушиваемыми, и что им лучше положить свои ноутбуки в герметичные пакеты, чтобы в них нельзя было поместить передатчики.

Но, подчеркивает Ван Эйк, они не испытали никаких странных вещей. Хотя первая встреча с Пулатовым была несколько неудобной. "Миссис Кутина встретила нас в нашем отеле. Мы сели в машину и вдруг сели рядом с Пулатовым. Кто-то, кого мы знали только по телевизору, с кем мы не могли поговорить, потому что он говорит только по-русски."

Он описывает Пулатова как чистокровного военного, "с миллиметровыми волосами и в одежде камуфляжных цветов, который сдержан во время первой встречи". Это неудивительно, сказал адвокат. Когда 19 июня 2019 года прокуратура объявила, что Пулатов будет привлечен к уголовной ответственности за убийство 298 человек, подозреваемый еще ничего не знал и находился в больнице. После этого Пулатов вряд ли бы осмелился перейти улицу. "Когда два адвоката из страны, которая подает на вас в суд, приедут через семь месяцев, потребуется некоторое время, чтобы лед тронулся."

Сам Пулатов не хочет ехать в Нидерланды, потому что тогда он был бы арестован. Но как единственный из четырех подозреваемых, он хочет рассказать свою версию случившегося. Во время одной из их поездок в Москву Ван Эйк снимает своего клиента, в то время как Пулатов отвечает на вопросы и выражает соболезнования родственникам.

По данным прокуратуры, Пулатов был причастен к поставке и мониторингу ракетной установки в день катастрофы. Он и трое других предположительно "инициировали, организовали и содействовали" сбитию самолета.

Пулатов борется с этим. По его словам, у повстанцев не было исправной ракеты "Бук". По его словам, к подслушанным разговорам, в которых говорилось об этом, следует отнестись со всей серьезностью: они были предназначены для того, чтобы обмануть подслушивающего врага. И

если в районе мятежников была установка "Бук", то Пулатов, занимавший руководящий пост, не знал об этом, говорит он.

Поверили ли вы своему клиенту?

"Я никогда не сомневался в его надежности."

Хотя суд отменяет многие заявления Пулатова, в конечном счете он оправдан. В досье не показано, что он сыграл значительную роль в день катастрофы.

Вы ожидали оправдательного приговора?

"Я думал, это была единственная возможность. Но это не мешает вам нервно сидеть в Холле в такой день. Я конкурентоспособен и хочу победить. Когда судья сказал, что Пулатов оправдан, мне действительно захотелось встать на стул и подбодрить. Но ладно, конечно, ты этого не делаешь."

"Итак, мы выслушали вердикт в тишине. Потом к нам пришел родственник со слезящимися глазами, он поздравил и поблагодарил нас. Хотя многим родственникам не всегда нравилось то, что мы говорили, он сказал, что благодаря нам это не превратилось в призрачный процесс, в котором участвуют только судьи и прокуроры."

Этот момент, говорит Ван Эйк, произвел большое впечатление. Через российского адвоката Кутина они узнают, что Пулатов также доволен приговором. Но от него лично они с тех пор ничего не слышали. "Это звучит безумно, но это война, и он действительно ни слова не говорит по-английски."

Если бы вы заранее знали, как пойдет это дело, начали бы вы его?

Тишина. "По крайней мере, я не говорю громкое "да"."

Апелляции не будет, так что путь к тому, чтобы стать режиссером-документалистом, ясен. У вас уже есть планы?

Он начинает смеяться: "Теперь у меня хорошие контакты в велоспорте. И еще у меня есть на примете несколько уголовных дел."